

гае стварэнне адзінага электроннага транзітнага дакумента, прымяненне спрошчаных мытных працэдур і арганізацыю надзейнага дыспетчарскага кантролю за рухам гэтых спецыялізаваных грузавых цягнікоў, укараненне новых тэхналогій, звязаных з выкарыстаннем сучасных інфармацыйных тэхналогій.

Прыкладам плённага міжнароднага супрацоўніцтва па рэалізацыі названай канцэпцыі можа служыць расійска-фінляндскі праект па стварэнню аўтаматычнай сістэмы беспрыпынкавага праходжэння міждзяржаўнай мяжы спецыялізаваных кантэйнерных цягнікоў па маршруту Санкт-Пецярбург — Хельсінкі. Сучаснае абсталяванне і інфармацыйнае забеспячэнне, усталяванае на памежных пунктах, дазволіла не спыняючы цягнікоў счытваць маркіроўкі і нумарацыі кантэйнераў, вызначаць іх ваг і аператыўна афармляць электронныя транспартныя дакументы суправаджэння.

Зразумела, што эфектыўнае выкарыстанне кантэйнерных цягнікоў залежыць не ад адной краіны, а ад усіх дзяржаў-партнёраў, што ўдзельнічаюць у развіцці еўразійскага транзіту. На яго камерцыйны імідж моцна ўплывае стан постсаветскай чыгуначнай інфраструктуры, якая вымагае найхутчэйшай мадэрнізацыі. Для забеспячэння «бешоўнага» транзіту трэба больш актыўна ўкараняць новыя інавацыйныя падыходы ў сферы мытнага і памежнага кантролю, якія дазваляць скараціць час знаходжання цягніка на маршруце і зменшыць кошт перавозак. Сёння ў стадыі распрацоўкі знаходзіцца сумесны расійска-беларускі праект «Трансіб за 7 сутак». Дзеля папулярызאцыі сярод кітайскіх кампаній перавагі перавозак кантэйнернымі цягнікамі па еўразійскаму маршруту з 2013 г. Расійскай чыгункай сумесна з Федэральнай мытнай службай ажыццяўляецца праект «Электронны цягнік».

ОСОБЕННОСТИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Малашевич В. А., Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

В настоящее время в связи с функционированием Таможенного союза ЕАЭС еще более значимой становится правоохранительная роль таможенных органов Республики Беларусь. При этом любая деятельность таможенных органов в сфере таможенного дела так или иначе связана с применением административно-правового принуждения.

В науке превалирует определение административно-правового принуждения в сфере таможенного дела как специального вида административно-правового принуждения, который обладает как общими признаками, свойственными административно-правовому принуждению в целом, так и рядом особенных черт. Данные характеристики обусловлены в том числе особенностями таможенного дела как совокупности методов и средств, обеспечивающих соблюдение таможенного законодательства Таможенного союза и законодательства Республики Беларусь о таможенном регулировании.

В соответствии с положениями статьи 13 Закона Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З (ред. от 15 июля 2015 г.) «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» таможенные органы для выполнения возложенных на них функций вправе принимать меры, предусмотренные актами таможенного и иного законодательства Таможенного союза и Республики Беларусь, контроль за соблюдением которого возложен на таможенные органы, в целях обеспечения лицами соблюдения этих актов законодательства. Одной из групп таких мер являются меры административно-правового принуждения.

В научной литературе прослеживается достаточно слаженная позиция по вопросу определения особенностей административно-правового принуждения в области таможенного дела. Так большинство авторов, уделявших внимание исследованиям по данной тематике считают, что эти меры применяются в сфере действия правоотношений, урегулированных, как правило, нормами таможенного законодательства; обеспечивают соблюдение не всех видов административно-правовых норм, а лишь тех, которые содержат общеобязательные правила поведения в сфере таможенно-правовых отношений; применяются, как правило, таможенными органами и их должностными лицами, наделенными особыми полномочиями в сфере правоохранительной деятельности; таможенные органы вправе применять различные виды такого административно-правового принуждения — предупреждение, пресечение, правосоставление, меры процессуального обеспечения производства и меры административной ответственности; могут применяться в отношении как физических, в том числе должностных, так и юридических лиц; имеют более суровый характер, чем предусмотренные административным законодательством в целом, что проявляется, например, в высоких штрафных санкциях; большинство из мер административно-правового принуждения в сфере таможенного дела применяется во внесудебном порядке.

Кроме того, по нашему мнению, следует отметить и некоторые иные признаки административно-правового принуждения в сфере таможенного дела:

— целью его применения является обеспечение соблюдения таможенного законодательства Таможенного союза ЕАЭС и законодательства Республики Беларусь о таможенном регулировании;

— его применение сопровождается ограничением прав и свобод физических и юридических лиц в сфере таможенных правоотношений;

— оно регламентировано совокупностью правовых норм таможенного и административного (административно-процессуального) законодательства Республики Беларусь, Таможенным кодексом Таможенного союза и регулируемыми таможенными правоотношения международными договорами и актами, составляющими право ЕАЭС.

Таким образом, считаем, что к основным особенностям административно-правового принуждения в сфере таможенного дела можно отнести: применение с целью обеспечения соблюдения законодательства о таможенном регулировании; применение его мер, как правило, кругом специально уполномоченных субъектов; ограничение прав и свобод физических и юридических лиц именно в сфере таможенных правоотношений; его регламентацию преимущественно совокупностью правовых норм национального законодательства, при использовании и международно-правовых норм, регулирующих таможенные правоотно-

шения; достаточно суровый характер соответствующих мер, например, административной ответственности за административные правонарушения против порядка таможенного регулирования (административные таможенные правонарушения).

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИЯХ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В СВЕТЕ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Малиновская Н. Л., таможеня «Минск-2»

Со дня создания первой свободной экономической зоны (СЭЗ) на территории Республики Беларусь прошло около 20 лет. В настоящее время этот институт все еще испытывает определенные проблемы в своем функционировании, что оказывает негативное влияние на возможности полной реализации потенциала СЭЗ в активизации инновационной деятельности и развитии экономики в целом.

С целью повышения количественных и качественных показателей деятельности на территории СЭЗ необходимо изменить подходы к их управлению. Представляется целесообразным реализовать следующие меры, отражающие мировые тенденции:

- 1) диверсификация типов СЭЗ;
- 2) создание многофункциональных и многотиповых СЭЗ;
- 3) акцентирование внимания на совершенствовании администрирования в СЭЗ.

Диверсификация типов СЭЗ стала результатом развития экономических отношений, изменяющихся направлений внешнеэкономических отношений, интенсификации и углубления международных отношений, а также ответом на современные запросы мировой экономики и ее участников. Так, в последнее время широкое распространение получили свободные торговые зоны и логистические или портовые СЭЗ. Это связано, во-первых, с переориентацией постиндустриальных стран на сферу услуг, во-вторых, с необходимостью создания дополнительных условий, способствующих созданию эффективных товарных потоков, а также устранения барьеров в сфере финансового регулирования при взаимодействии субъектов хозяйствования.

В силу географических особенностей, а также инфраструктурных возможностей создание СЭЗ логистического типа представляется весьма перспективным в Республике Беларусь, с учетом того, что для их деятельности в рамках законодательства ЕАЭС установлены особые правила регулирования, учитывающие направленность таких СЭЗ. Создание логистических СЭЗ позволит упростить перемещение товаров, сделать его наиболее оптимальным и менее затратным. Субъекты хозяйствования Республики Беларусь, особенно оказывающие экспедиторские или логистические услуги, ведущие внешнеэкономическую деятельность с иностранными организациями — крупными поставщиками, прояв-